

Еще даже не выйдя из комнаты, Ни Юнь уже знал, кто стоит снаружи. Это был Ни Чао, избивший его пять дней назад!

Ние Чао был членом внутренней ветви. Хотя он превратил в Данъянь всего один Фактор Родословной, клан обеспечил его лучшими пилюлями и техниками. Он культивировал даже быстрее, чем Ни Юнь до перерождения!. Сейчас Ни Чао находился на высшей стадии царства Укрепления Ци (3), а Ни Юнь до перерождения был только на начальной!

Однако, теперь, с навыками и воспоминаниями из прошлой жизни, боевой опыт Ни Юня в сотни раз превышал даже опыт главы клана Ни. Даже если бы ему пришлось сразиться с кем-то на этапе Истинной Ци (4), он бы все равно вышел победителем — что уж говорить о практике царства Укрепления Ци (3).

В прошлой жизни, когда Ни Юнь не имел достаточно силы, он был серьезно избит Ни Чао и его ложно обвинили в нападении на члена внутренней ветви. В итоге клан приказал его ветви выплатить десять тысяч серебряных в качестве компенсации!

Ветвь Ни Тянь была бедна и не могла выплатить эту сумму. Им пришлось отдать Золотой Щит Лошуй — высшую гордость его ветви и напоминание о ее величии!

Неспособность защитить честь своей семьи — большой удар для любого!

Узнав об этом, его отец тяжело заболел и чуть не умер!

Также из-за этого двоюродная сестра Ни Юня согласилась выйти замуж за второго молодого мастера семьи Фэн, чтобы облегчить положение ветви. Но тот обманул и оклеветал ее, из-за чего та была вынуждена совершить самоубийство!

Нельзя было считать Ни Чао главным виновником падения его ветви, но он все равно сыграл в этом немалую роль, подливая масло в огонь. Даже сотня смертей была бы недостаточным наказанием для него!

«В прошлой жизни я был серьезно ранен, и моя сила упала. Я не мог тебе противостоять и был вынужден терпеть. Теперь, когда небеса позволили мне возродиться, я не позволю этой истории повториться!»

Наполненный гневом, Ни Юнь окинул холодным взглядом своего двоюродного брата, стоящего во дворе поместья.

Услышав слова Ни Юня, Ни Чао на мгновение настороженно замер, но, узнав говорящего, тут же рассмеялся:

— Я уже было задумался, кто это осмелился так со мной говорить, а это ты, Ни Юнь. Как там

твои раны? Неужели ты уже выздоровел? Хочешь, чтобы я снова тебя избил?

Ни Юнь осмелился так с ним разговаривать, он определенно желал быть избитым!

— Юнь, зачем ты вышел? Ты еще не выздоровел и тебе нужен покой. Быстро вернись в комнату и отдыхай! — Увидев, что ее сын внезапно вышел и вызвал гнев Ни Чао, лицо Ни Лин побледнело. Она поспешно подошла к Ни Юню и схватила того за руку.

— Ни Лин, ты сама все видела. Твой сын Ни Юнь, будучи членом внешней ветви, грубо разговаривал с Ни Чао — членом внутренней ветви. Наш клан справедлив, беспристрастен и не дает поблажек за такие преступления. Что ты скажешь теперь? — слова Ни Лин прервало холодное фырканье.

Обернувшись на звук, Ни Юнь увидел, как еще один молодой человек смотрит на него с ухмылкой на лице. Он был одет в серую одежду и держал в руках бумагу с гербом клана.

На бумаге был четко виден текст, в котором говорилось, что ветвь Ни Тянь должна выплатить десять тысяч серебряных.

Этого молодого человека звали Ни Чаосин и он был одним из Стражей Закона клана. Он находился на средней стадии этапа Укрепления Ци (3) и всегда поддерживал Ни Чао. На этот раз он пришел с приказом о выплате компенсации.

Стражи Закона — организация, специально созданная кланом Ни для контроля за ветвями клана. Они были ответственны за вынесение и исполнение наказаний и обладали огромной властью и авторитетом. Стражи Закона были величайшим страхом и объектом ненависти для многих ветвей.

—Мой сын еще не восстановился от ран и не осознает, что говорит. Не принимайте его слова всерьез...

Говоря это, Ни Лин изо всех сил тянула Ни Юня за руку. Однако она обнаружила, что ранее послушный сын так и не сдвинулся с места, стоя на земле так твердо, будто его ноги пустили корни.

Успокаивающе похлопав свою мать по руке, Ни Юнь мягко улыбнулся и сказал:

— Мама, все в порядке. Это всего лишь два безрассудных ничтожества, которые ничего не способны мне сделать.

— Юнь... — Ни Лин была ошеломлена уверенностью, которая исходила от её сына.

Ее сын всегда был послушным. Хотя Ни Юнь и был старателен в культивации, он был довольно неуверен и застенчив. Ни Лин была поражена словами, которые тот сказал в адрес Ни Чао и Ни Чаосина. Особенно ее поразили его спокойные и твердые глаза, в которых временами появлялись проблески скрытой остроты...

Эта острота... В прошлом она видела ее в глазах Ни Сяотяня.

Неужели ее сын изменился? Становится таким же, как Сяотянь в прошлом, уверенным в себе, гордым и демонстрирующим свои способности?

— Безрассудные ничтожества? Хе-хе, хорошо. Сегодня я милосерден, так что если ты немедленно станешь на колени передо мной и назовешь себя ублюдком и подлецом, то я, возможно, подумаю о том чтобы пощадить тебя. Если же ты будешь так глуп, что откаже...

Пэн!

Не успев закончить свою речь, Ни Чаосин почувствовал острую боль в области лица. Его глаза застелила многоцветная радуга. С полным боли криком он отлетел на восемь метров, а из уголка его рта потекла кровь.

— Ты осмелился напасть на Стража... Будь уверен, я сообщу об...

Ни Чаосин начал сыпать угрозами, но не успел закончить свои слова. Нога Ни Юня столкнулась с его лицом, выбивая зубы и откидывая голову назад.

— Прекрати! Ни Юнь, ты не только открыто нарушил приказ клана, но и избил Стража Закона! Тебе конец! Твоей ветви конец! Я сообщу об этом клану, и мужчин твоей ветви забьют до смерти, а женщин отдадут в рабство! — взревел Ни Чао.

Все произошло слишком внезапно. Когда Ни Чао увидел лежащего на земле Ни Чаосина, он тут же пришел в ярость.

— Мужчин забьют до смерти? Женщин отдадут в рабство?

Ни Юнь, проживший две жизни и достигший в прошлом пика Сферы Девяти Небес Ци, не мог игнорировать такие слова. Оттолкнувшись ногами от пола, он в мгновение оказался перед Ни Чао.

— Хочешь застать меня врасплох? Ха-ха, мечтай! Я не такой идиот, как Ни Чаосин. Меня несколько лет обучали защищаться от неожиданных нападе... АХ!

Нье Чао только успел гордо заявить, что он не такой глупец как Ни Чаосин, как в его глазах

потемнело, а сам он отправился в полет. Тяжело столкнувшись с землей, его лицо исказилось, а тело начало судорожно дрожать.

— Верно, ты не Ни Чаосин. Ты достоин гораздо более сурового наказания, чем он!

Холодно произнеся эти слова, Ни Юнь сделал шаг вперед. По всему помещению раздался громкий звук хруста — руки и ноги Ни Чао были сломаны, а Дантянь разрушен.

— ААА...

Не ожидая, что тот, кого он с легкостью избил всего несколько дней назад, сегодня будет таким жестоким, Ни Чао закричал от боли и потерял сознание. С такими травмами он вряд ли сможет выжить, даже если попадет к опытным целителям.

Игнорируя потерявшего сознание Ни Чао, Ни Юнь подошел ко второму Стражу Закона, Ни Чаосину.

— Брат Ни Чаосин, ты вместе с Ни Чао прибыл сюда для исполнения приговора, и наша ветвь покорно передала вам десять тысяч серебряных. Кто же знал, что Ни Чао соблазнится таким богатством и подло нападет на тебя? К счастью, ты сумел защититься, нанеся предателю смертельные раны... Ведь так все и было, верно?

— Ты... — Ни Чаосин хотел хотел обвинить Ни Юня во лжи, но, столкнувшись с холодным и яростным взглядом, проглотил свои слова.

Этот взгляд был похож на взгляд свирепого зверя, готового разорвать противника в любой момент. Ни Чаосин был всего лишь учеником, который запугивал окружающих, полагаясь на защиту Ни Чао. Он никогда не сталкивался с подобным и замер от ужаса.

— По-настоящему мудрый человек знает, когда нужно уступить. Я уверен, что брат Ни Чаосин расскажет все именно так! — Ни Юнь слегка улыбнулся, а затем раздался звук хруста.

— АХ... ТЫ... ЧТО... СО... МНОЙ... ДЕЛАЕШЬ...

Ни Чаосин только собирался ответить Ни Юню, как внезапно его захлестнула острая боль, а по лбу покатались крупные капли пота. Все кости и суставы его тела словно резали пилой, и Ни Чаосин закричал от невыносимой боли.

Боль была до того сильной, что Ни Чаосин оказался на грани потери сознания.

— О, забыл тебе сказать. Я научился этому у одного мастера. Этот прием называется Искусством дробления костей и меридианов. Каждую полночь и каждый полдень ты будешь

ощущать, будто твои кости и суставы медленно перемалывают камнями. Без лечения все суставы и кости в твоём теле превратятся в гной всего за сорок девять дней, сделав тебя полным калекой!

Ни Юнь говорил это таким тоном, словно это было мелочью, не имеющей к нему никакого отношения.

— И ещё кое-что. Искусство дробления костей и меридианов было наложено мной и только я способен его снять. Не говоря уже о городе Лошуй, даже если ты обойдёшь всю Империю Божественного Ветра, ты не найдёшь никого, кто мог бы тебя спасти! Позволь мне дать тебе дружеский совет. Если ты вдруг решишь проверить мои слова и попытаешься излечиться неверным способом, то боль станет в два раза сильнее. Кроме того, она начнет мучить тебя не только в полночь и в полдень, но и в утренние и вечерние часы...

Голос Ни Юня не был громким, но с каждым услышанным словом Ни Чаосина окутывал все больший ужас.

— Будь спокоен... Ни Чао поступил безумно... Я... обязательно сообщу о его преступлениях... и расскажу всем, что он оклеветал тебя ради денег... — поспешно заговорил Ни Чаосин, с трудом поднявшись с земли и едва понимая даже собственную речь. Боль, вызванная Искусством дробления костей и меридианов, была слишком сильной. Он не мог не подчиниться.

— Брат Ни Чаосин, ты действительно очень проницателен, раз так быстро сумел разобраться в произошедшем. Будь добр, заведи Ни Чао из нашего поместья. Мы не собираемся его кормить! — махнул рукой Ни Юнь, слегка улыбнувшись.

— Хорошо...

С трудом закинув Ни Чао себе на спину, Ни Чаосин, пошатываясь, направился к выходу из поместья и вскоре покинул двор.

— Я исправлю все ошибки, которые совершил в прошлой жизни. Верну все потерянное и заставлю жалеть о своём существовании моих врагов. Я не стану проявлять жалость! — видя, как Ни Чаосин уходит, Ни Юнь сжал кулаки и дал себе обещание.

Пройдя через жизнь и смерть, характер Ни Юня изменился. Он напоминал бабочку, вырвавшуюся из кокона.